

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-009 – 148 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 декабря 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Иванова Г. П.
судей – Микрюкова В. В. и Лизунова В. М.

рассмотрела в судебном заседании от 28 декабря 2009 года уголовное
дело по кассационной жалобе адвоката Гулиной И. Ю. на приговор
Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 30
июня 2009 года, которым

МОРОЗОВ К [REDACTED] **К** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ст. 290 ч. 4 п. п. «а, г» УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к
трем годам лишения свободы в исправительной колонии строгого
режима, без штрафа с лишением согласно ст. 47 УК РФ права занимать
должности представителя власти в правоохранительных органах сроком

на три года и на основании ст. 48 УК РФ с лишением специального звания майора милиции.

По этому же делу осуждены к лишению свободы Еременко А. Н., Мухин С. С., Кудрявцев В. И. и Андросов В. В., к условной мере наказания – Шемчук А. А., приговор в отношении которых не обжалуется.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления адвоката Гулиной И. Ю., просившей приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Кузнецова С. В., просившего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Морозов признан виновным в получении взятки в виде денег в крупном размере и группой лиц по предварительному сговору за действия и бездействие в пользу взяткодателя, которым он мог способствовать в силу своего служебного положения.

В кассационной жалобе адвокат Гулина просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей. Утверждает, что в судебном заседании исследовались недопустимые и не относящиеся к делу доказательства – протокол выемки в компании ЗАО «[REDACTED]» данных о телефонных соединениях абонентов с номером [REDACTED] за период с 5 декабря 2007 года по 30 января 2008 года, детализация телефонных переговоров, принадлежащих не осужденному Морозову, а его однофамильцу – М[REDACTED] и протокол допроса Морозова в качестве подозреваемого от 29 января 2008 года, в котором участвующие в допросе лица именуются как подозреваемый Андросов и его защитник Цветков, чьи подписи его удостоверяют. Считает, что председательствующий неправильно сформулировал первый вопрос вопросного листа, включив в него такие юридические формулировки как возможность избрания сотрудниками ОРЧ УБОП КМ УВД [REDACTED] в отношении потерпевшего меры пресечения, а также возможность при рассмотрении дела в суде способствовать смягчению наказания. Положительный ответ на вопрос № 8 по логике автоматически следовал из положительного ответа на первый вопрос. Председательствующий также не принял во внимание замечания стороны защиты по формулировке вопросов, необоснованно отказал в постановке вопроса о наличии реальной возможности у Морозова повлиять на процессуальное положение потерпевшего с учетом его должностного положения и служебных полномочий, чем нарушил положение ч. 2 ст. 338 УПК РФ.

Утверждает также, что в ходе судебного разбирательства государственным обвинителем и председательствующим допускались необоснованные высказывания, содержащие негативную оценку личности Морозова, и разглашались сведения, не относящиеся к предмету доказывания по уголовному делу, о наличии у подсудимых недвижимого имущества и автомобилей, размер получаемой заработной платы. Кроме того, адвокат утверждает, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, указав в приговоре о подготовке осужденными ходатайства о предпочтительной мере пресечения Ш[] и направлении этого ходатайства в следственные органы. К тому же, в приговоре не указаны конкретные действия Морозова в части подготовки ходатайства об избрании Ш[] меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, и направлении данного ходатайства в адрес следователя Андросова. В противоречие с вердиктом присяжных заседателей, не признавших Морозова причастным к получению Андросовым денег в сумме [] рублей, судья квалифицировал его действия по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ, как получение взятки в крупном размере.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом присяжных заседателей о виновности Морозова в совершении преступления.

Доводы кассационной жалобы о том, что в судебном заседании исследовались недопустимые и не относящиеся к делу доказательства, являются необоснованными.

Так, указанные в жалобе адвоката протокол выемки в компании ЗАО «[]» данных о телефонных соединениях абонентов с номером [] за период с 5 декабря 2007 года по 30 января 2008 года и детализация телефонных переговоров, принадлежащих М[] как следует из протокола судебного заседания, не исследовались судом, поскольку ни одна из сторон не заявляла ходатайства об оглашении этих документов, находящихся в материалах дела.

В судебном заседании по ходатайству стороны защиты был допрошен свидетель М[] который пояснил, что абонентский номер [] принадлежит ему, а не обвиняемому Морозову К., а сам Морозов К. и обвиняемый Андросов подтвердили, что в судебном заседании не воспроизводились аудиозаписи и не зачитывались протоколы прослушивания фонограмм каких-либо разговоров со свидетелем М[] (т. 15 л. д. 47).

В обвинительной речи государственный обвинитель также не ссылаясь на оспариваемые адвокатом в жалобе протокол выемки и

детализацию телефонных соединений, напротив, обращал внимание присяжных заседателей только на номер телефона, использование которого признавал сам Морозов К. в судебном заседании (т. 15 л. д. 108).

Что касается протокола допроса Морозова К. в качестве подозреваемого от 29 января 2009 года, то в судебном заседании после оглашения названного протокола Морозов К. не только не отрицал проведение с ним этого следственного действия, но и частично подтверждал изложенные в нем показания, и сторона защиты не заявляла ходатайства о признании его недопустимым доказательством (т. 14 л. д. 76-77, 88-89).

В связи с этим, ссылка адвоката в жалобе на допущенные следователем технические ошибки при оформлении протокола, как на достаточное основание для признания его недопустимым доказательством, является несостоятельной.

Нельзя также согласиться с утверждениями адвоката в жалобе о том, что в ходе судебного разбирательства государственным обвинителем и председательствующим допускались высказывания, содержащие негативную оценку личности Морозова, поскольку таких сведений в протоколе судебного заседания не имеется, а замечания на протокол адвокат не подавал.

Кроме того, в напутственном слове председательствующий разъяснил присяжным заседателям, что для них не должны иметь никакого значения при вынесении вердикта «сведения, ставшие вольно или невольно известными из содержания воспроизведенных аудиозаписей разговоров о материальном положении кого-либо из подсудимых» (т. 16 л. д. 18).

Вопреки доводам кассационной жалобы, вопросы, подлежащие разрешению коллегией присяжных заседателей, были сформулированы председательствующим в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Формулировка этих вопросов соответствует требованиям УПК РФ. Положительный ответ на первый вопрос не предрешал ответы на последующие вопросы, поскольку присяжные заседатели в случае недоказанности вины Морозова в совершении преступления могли дать отрицательный ответ на восьмой вопрос.

Замечания по формулировке вопросов, поданные защитой, в которых предлагалось исключить из вопросов, касающихся каждого из подсудимых фамилии других подсудимых, являлись необоснованными, поэтому они были оставлены председательствующим без удовлетворения.

Вопрос о реальной возможности у Морозова повлиять на процессуальное положение потерпевшего с учетом его должностного положения и служебных полномочий не ставился

председательствующим в связи с тем, что требовал от присяжных заседателей собственно юридической оценки.

Утверждения адвоката в жалобе о том, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, также являются необоснованными, поскольку в приговоре при описании преступного события суд не ссылаясь на подготовку осужденными ходатайства о предпочтительной мере пресечения Ш[] и направлении его в следственные органы, а указал, что Морозов группой лиц по предварительному сговору создавал условия для избрания в отношении Ш[] меры пресечения, не связанной с лишением свободы и назначения ему более мягкого наказания.

Таким образом, нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Действиям Морозова дана правильная юридическая оценка.

Как следует из ответа присяжных заседателей на 8 вопрос вопросного листа во взаимосвязи с их утвердительным ответом на первый вопрос, умыслом Морозова охватывалось получение им вместе с другими оперативными сотрудниками милиции [] рублей от Ш[] за создание условий, при которых в отношении него не будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, а при рассмотрении уголовного дела в суде – за способствование смягчению ему наказания, и часть из этой суммы – [] рублей, была получена 5 декабря 2007 года, в распределении которой Морозов принял непосредственное участие, а также он участвовал в предоставлении Ш[] срока на поиск остальной части денежных средств.

По смыслу закона, дача взятки, а равно ее получение должностным лицом, каким являлся Морозов, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

В связи с этим, нельзя согласиться с доводами кассационной жалобы о том, что Морозов необоснованно осужден по квалифицирующему признаку – «получения взятки в крупном размере».

Тем более что Ш[], в счет требуемых денежных сумм, в том числе и Морозовым, как это указано в ответе на восьмой вопрос, передал еще [] рублей, чтобы не быть заключенным под стражу, и в получении этой части взятки принял участие следователь, который непосредственно избирал меру пресечения Ш[], и, которого для выполнения своих обещаний привлекли Мухин и Еременко, находившиеся в преступном сговоре с Морозовым на получение взятки от Ш[].

При назначении наказания Морозову, судья учел все обстоятельства, влияющие на наказание, и применил положение ст. 64 УК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 30 июня 2009 года в отношении Морозова К [REDACTED] К [REDACTED] оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

